

УДК 398(47)

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ПИГИН

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы филологического факультета ПетрГУ

Рец. на кн.: Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. / Ю. В. Розанов. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 267 с.

Научный интерес к творчеству русского писателя А. М. Ремизова (1877–1957) возрастает с каждым годом как в отечественном, так и зарубежном литературоведении. Выход в свет собрания сочинений Ремизова [5], монографий российских и зарубежных исследователей: А. М. Грачевой [1], Гр. Слобин [7], Е. Обатниной [4] и других, конференции в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, посвященные творчеству писателя, – таковы лишь некоторые наиболее заметные проявления этого интереса.

Монография Ю. В. Розанова занимает в этом ряду достойное место. В ней подводятся итоги многолетним размышлениям автора о фольклоризме Ремизова: одна из ранних научных работ исследователя на эту тему была опубликована еще в 1982 году [6].

Научная новизна рецензируемого исследования заключается в том, что фольклоризм Ремизова как целостная система до сих пор не был предметом специального анализа, хотя о благотворном влиянии фольклора на Ремизова – в самом общем ключе – писали многие. В монографии исследуются сочинения Ремизова, написанные на зырянском материале (Глава 1), сборники «Посолонь» (Глава 2) и «К Морю-Океану» (Глава 3). Разумеется, круг ремизовских сочинений, основанных на фольклорных источниках, гораздо шире (ср.: «Докука и балагурье», «Сибирский пряник» и т. д.). Но исследователь вынужден

был ограничиться наиболее репрезентативными для данной темы произведениями, и выбор его вполне удачен.

Книга Ю. В. Розанова произвела на меня исключительно положительное впечатление, поскольку она полностью соответствует моим собственным представлениям о научной методологии, о путях анализа художественного текста. Установление источников произведений, текстологический сравнительный анализ авторского текста и его источника, изучение творческой истории произведения, методика «медленного чтения», внимание к мельчайшим деталям текста, конкретность выводов, прекрасное знание эпохи, биографии писателя, литературы русского символизма, позволяющее установить едва различимый подтекст в анализируемых сочинениях, – таковы несомненные достоинства этой научной методологии.

Как показал Ю. В. Розанов, основная сфера интересов Ремизова в области фольклора – низшая мифология. Пытаясь воссоздать эту мифологическую систему в своих произведениях, Ремизов опирался на труды русских фольклористов-мифологов (прежде всего А. Н. Афанасьева) и на идеи символистов о реконструкции мифа и «сборном» характере творчества. Особенностью ремизовского фольклоризма является также синтез художественного творчества и науки (этнографии, фольклористики): свои сочинения писатель снаб-

жал своего рода «научным» комментарием с указанием тех источников, которыми он пользовался. К отечественному фольклору и мифологии Ремизов пришел через традиционную культуру коми-зырян. Исследователь подробно анализирует ранние сочинения Ремизова, написанные на зырянском материале («Плач девушки перед замужеством», «Омель и Ен» и др.). Интересен вывод о том, что уже в этих текстах сформировались представления Ремизова о дуалистической модели мироздания, которая является «основой мировоззрения писателя, его особой религиозности» (с. 43). Главы, посвященные «Посолони» и «К Морю-Океану», в какой-то мере повторяют композицию этих сборников. Ю. В. Розанов последовательно анализирует входящие в состав этих книг миниатюры (как будто повторяет путешествие ремизовских героев), но всегда помнит об общем сюжете, предлагает интересные историко-литературные экскурсы. Ю. В. Розанов убедительно доказывает, что книгу «К Морю-Океану» следует рассматривать «как попытку создать сводный текст по народной демонологии, своего рода новые “Поэтические воззрения славян на природу” (сочинение А. Н. Афанасьева. – А. II.), собственно поэтическим компонентом которых должен стать современный символизм» (с. 177–178). Монография Ю. В. Розанова представляет собой собрание микроисследований, конкретных частных наблюдений и открытий. При этом работа не рассыпается, не превращается в мозаику, поскольку скреплена внутренней логикой и четкими выводами и обобщениями. Анализ всех ремизовских сочинений предвзвешен подробным историографическим обзором современной Ремизову критики и новейших научных работ, сведениями о творческой истории текстов, изложением тех исторических и биографических обстоятельств, которые вызвали к жизни эти сочинения. Произведения Ремизова анализируются в контексте литературы русского символизма, эстетики и мифопоэтики Серебряного века (творчество Вяч. Иванова, А. Блока, М. Волошина, В. Брюсова и других писателей). В монографии содержатся также интересные выводы о влиянии научных работ русских фольклористов XIX века (А. Н. Веселовского, А. Н. Афанасьева и других) на развитие «неомифологизма» в русской художественной литературе.

Большой исследовательской удачей необходимо признать установление реального (автобиографического, исторического) слоя в анализируемых сочинениях. Методика «медленного чтения» позволяет открыть в малозначимой на первый взгляд детали очень емкий, актуальный для писателя смысл. Так, в рассказе «Летавица» Ю. В. Розанов подробно комментирует образ мальчика-собачки. По мнению исследователя, у этого образа имеется реальный прототип – поэт В. Хлебников. Ю. В. Розанов излагает историю творческих взаимоотношений Ремизова и Хлебникова. Сделанное им предположение документально обосновано, причем скрупулезно коммен-

тируется каждая деталь – от «песьеголовости» персонажа до его немоты. В образе Волка в «Ночи темной» исследователь усматривает аллюзию на одного из лидеров левых эсеров Б. В. Савинкова, Слон Слонович – это шарж на Ю. Н. Верховского и т. д. В одном случае Ю. В. Розанов предполагает даже художественное предвидение Ремизовым реального события. В дарственной надписи в одном из экземпляров «Посолони» Ремизов назвал М. В. Волошину-Сабашникову «Царевной Капчушкой» и тем самым предсказал ее личную драму (ее «странный роман» с Вяч. Ивановым и распавшийся брак с М. Волошиным) (с. 136–137). Из монографии Ю. В. Розанова выясняется, таким образом, что сказочно-мифологический мир и мир реальный причудливо совмещены у Ремизова: исторические лица обнаруживают в себе черты сказочных персонажей, а фольклорные персонажи оказываются масками, за которыми скрываются друзья, родственники и собратья Ремизова по писательскому цеху. Многочисленны также «маски», которые писатель выбирает для себя: он и «кикимора», и Котофей Котофеич, и Козел. Автобиографический подтекст имеют темы «собачьей доли», путешествия к морю (несостоявшаяся поездка писателя на Белое море) и многие другие.

Установление *всех* фольклорных и древнерусских цитат и аллюзий в сочинениях Ремизова не входило в задачу исследователя – и это вполне понятно, поскольку иначе монография превратилась бы в свод цитат и комментариев к ним (такую работу, впрочем, было бы полезно проделать для возможного научного переиздания сочинений Ремизова). В то же время комментарии Ю. В. Розанова к отдельным ремизовским текстам хочется дополнить. Так, в нескольких сказках «Посолони» встречается образ Козы, в котором, как считает Ю. В. Розанов, содержится намек на М. М. Замятину, домоправительницу Ивановых (с. 172). Однако этот образ имеет и вполне конкретный фольклорный источник – сказку «Коза, коза, лубяные глаза», известную писателю, по-видимому, по сборнику А. Н. Афанасьева [3; 216]. В ремизовской сказке «Ночь темная» приводится цитата из этого источника: «Ушла Коза в горы. Черви выточили горы. Червей поклевали птицы» [5; Т. 2, 45]. В сказке «Ночь темная» Ремизов предложил свою версию международного сюжета о «мертвом женихе» (с. 132–137). По-видимому, включение в число интертекстуальных ассоциаций народной сказки о козе было важным для Ремизова по той причине, что в ней содержится сходный мотив: «А девки-то где? – Замуж выскакали. – А мужья-то где? – Все примерли». Народная сказка о козе, как считает современный фольклорист, имеет своими источниками обряды колядования и святочного шествия с козой [2; 32–46]. Вопросно-ответная форма сказки передает мотив движения, который является сюжетообразующим и в ремизовской «Посолони».

Ю. В. Розанов приходит к справедливому выводу о том, что одним из основных источников книги «К Морю-Океану» является Слово о полку Игореве (с. 247). Исследователь скрупулезно фиксирует цитаты из Слова о полку Игореве и объясняет их художественный смысл. Однако по крайней мере одна цитата осталась непрокомментированной. Обращаясь к Алалею и Лейле, Каменная Баба из одноименной сказки Ремизова произносит следующие слова: «Да вот тоже, непоседы вы, все-то бродите, знаю вас, не впервой вас вижу: с Волхом рыскали, помню...» [5; Т. 2, 144]. Слова «с Волхом рыскали» заманчиво прочитать как неточную цитату из Слова: «Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь *вльком рыскаше*: из Кыева дорискаше до кур Тматороканя». Замену слова «вльком» на «волхом» можно интерпретировать как ремизовскую конъектуру, в основе которой лежит Повесть временных лет: Всеслав Полоцкий родился «от влхвования». Намек на Всеслава Полоцкого может быть прочитан и в ремизовской сказке «Лютые звери» (с. 246). Если наше предположение верно, то в символический образ Каменной Бабы у Ремизова включена ал-

люзия на Тматороканского идола. Соответственно, море, к которому стремятся дети в этой сказке, – это Черное море. Дети направляются к Белому (с. 163) и к Черному морю одновременно, на юг и на север, что служит созданию многомерного, универсального фольклорно-мифологического ландшафта.

Сказанное ни в коем случае не следует воспринимать как критику. Исследователь имеет право на то, чтобы ограничиться в своих комментариях тем материалом, который считает наиболее важным для раскрытия темы. Предложенный автором метод «дешифровки» ремизовских текстов, установления цитат и аллюзий не может не увлечь заинтересованного читателя. Работа Ю. В. Розанова изобилует очень глубокими и точными наблюдениями общего и частного характера. Необходимо отметить высокую степень «плотности» текста: в монографии нет ничего лишнего, каждое предложение информативно. Работа Ю. В. Розанова – это серьезный вклад в изучение творчества А. М. Ремизова, поэтики русского символизма, «неомифологизма» XX века, взаимосвязей фольклора и литературы как теоретической проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000.
2. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследование и тексты. Петрозаводск, 2001.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1986. Т. 3.
4. Обатнина Е. А. М. Ремизов: личность и творческие практики писателя. М., 2008.
5. Ремизов А. М. Собрание сочинений: В 10 т. М., 2000–2002.
6. Розанов Ю. В. Народная драма о царе Максимилиане в пересказе Алексея Ремизова // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1982.
7. Слобин Грета Н. Проза Ремизова 1900–1921. СПб., 1997.